

*В Диссертационный совет 6D.КОА-019 при
Таджикском национальном университете
(734025, Таджикистан, г. Душанбе,
проспект Рудаки 17)*

ОТЗЫВ

*официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Абдухамитова Валиджона Абдухалимовича на диссертацию Азизахон
Иргашовны Хайдаровой на тему «Темпоральные аспекты действия уголовного
законодательства Республики Таджикистан, сопряженные с его обновлением и
возникающими проблемами его ретроактивной силы» на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное
право и криминология; уголовно исполнительное право (юридические науки)*

*Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки, по
которой диссертация допущена к защите.*

Диссертация Азизахон Иргашовны Хайдаровой на тему «Темпоральные аспекты действия уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженные с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право (юридические науки) по содержанию соответствует заявленной специальности.

В данной научной работе автором исследованы вопросы института темпорального действия уголовного закона по Уголовному кодексу Республики Таджикистан 1998 г.; проанализированы уголовное законодательство стран СНГ, регламентирующих вопросы действия уголовного законодательства, выработаны предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Необходимо также отметить, что рецензируемое диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской работы отдела государственного права Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана: «Уголовная политика современного Таджикистан на 2017-2021 гг.».

Актуальность избранной темы.

Уголовно-правовая защита основных социальных ценностей и регулирование общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступных деяний, занимают немаловажное место в ряду функций современного государства. Его суверенное право учреждать уголовно-правовой запрет и применять наказание к

преступникам предназначено не только логикой исторического формирования правовых отношений, но и прямо продиктовано конституционными обязательствами государства по защите прав индивида, обеспечению общественной безопасности и поддержанию мирового правопорядка. Результативное выполнение правозащитной и правоохранительной функций требует разрабатывать и закреплять надежного правового механизма, определяющего не только основания и последствия уголовно-правового вмешательства государства в общественную жизнь, но и четкие пределы темпоральной реализации уголовно-правового суверенитета. Потребности переосмысления научного знания о темпоральном действии уголовного законодательства связаны, поначалу: а) с провозглашением Республики Таджикистан правовым, демократическим государством и как следствие объявлением приоритета личности, её прав и свобод среди охраняемых правовыми средствами ценностей общества; б) образованием Содружества Независимых Государств на бывшей единой территории СССР; в) консолидацией Республики Таджикистан в мировое сообщество и более её активным участием в сотрудничестве по борьбе с преступностью; г) коренным реформированием уголовного законодательства, вызванным модифицировавшимся социально-политическим и экономическим видом страны, а также с практическими проблемами правоприменительной деятельности.

Внимание диссертантки к проблеме темпорального действия уголовного закона - можно только *приветствовать, и не только лишь в связи с ее сложностью и неоднозначностью, ибо любая общетеоретическая правовая проблема не содержит простых и однозначных подходов и решений.*

Анализируемый уголовно-правовой институт темпорального действия уголовного закона относится к числу тех, которые с полным основанием можно отнести к основополагающим, или базовым началам уголовного права.

Совершенно справедливо автор указывает на то, что в исследование таких правовых проблем, как «темпоральное действие уголовного закона», «ретроактивность уголовного закона», «ультраактивность (переживание) старого уголовного закона», «обратимость закона при декриминализации деяния», «коллизия (столкновение) двух уголовных законов: старых и новых», «нормы немедленного действия уголовных законов», «необратимость строгого уголовного закона», «проверка подлинности закона и действия уголовного закона во времени», «законодатель и обратная сила закона», «способы придания уголовному закону обратной силы», «принципы действия уголовного закона», «этическое обоснование ретроактивности уголовного закона» небыли обойдены вниманием ученых, специализирующихся на изучении фундаментальных вопросов уголовного права. Однако несмотря на такой значимый объем научных исследований в области анализа института темпорального действия уголовного закона, существует ряд и других факторов, которые позволяют утверждать недостаточность научно-теоретической

проработки этой темы. Ощущается отсутствие рассмотрения вопросов касаясь времени совершения «длящихся» и «продолжаемых» преступных деяний; о времени общественно-опасных деяний, совершенных в соучастии, а также о действии «промежуточных» законов и т.д., либо, чаще всего, они трактуются в традиционно-устоявшемся русле, что вступает в противоречие с общепризнанным принципом приоритета прав и интересов личности.

Также необходимо подчеркнуть, что отечественное уголовное законодательство, несмотря на его многовековую историю и уже более чем двадцатичетырехлетний срок действия (с момента независимости) можно с полным основанием отнести к числу развивающихся и постоянно совершенствующихся. И тенденцию совершенствования уголовного законодательства подтверждают систематичные поправки, вносимые в Уголовный кодекс Законами Республики Таджикистан.

К сожалению, внесенные корректировки не коснулись института темпорального действия уголовного закона, в то же время пропущены ряд проблем, касающихся исследуемой темы, и ранее заявленные (по этим проблемам) предложения законодателем не были приняты во внимание, и по этой причине, по верному замечанию диссертантки действующий УК РТ 1998 г. остался нереализованным.

В своей диссертационной работе А.И. Хайдарова наглядно об этом говорит.

Вышеназванные факторы позволяют сделать вывод об *актуальности темы* диссертационного исследования, так как в семействе уголовного права данная проблема не должна оставаться в стороне от выработки рекомендаций, которые могли бы побудить научный поиск в этой области. Собственно, поэтому исходя из этих воззрений необходимо подойти к оценке диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается научной аргументированностью исходных теоретических положений. Также, достоверность научной работы достигнута посредством широкого применения общенаучных и специально-научных методов; проведения научных исследований общей и специальной литературы, диссертационных работ ряда ученых по избранной теме, где воспроизведены современные научные подходы и идейные воззрения о темпоральном действии уголовного закона.

Вместе с тем, обоснованность и достоверность научных тезисов диссертационной работы определены активным исследованием и анализом международно-правовых инструментов касаясь института темпорального действия уголовного закона, действующим Уголовным кодексом Республики Таджикистан, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, Концепцией правовой политики Республики Таджикистан, Уголовным законодательством зарубежных стран, а также

государств-участников СНГ, руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан и т.д.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационной работе, научно обоснованы, логично выверены, в силу чего не вызывают никаких сомнений и неясностей.

Научная новизна исследования заключается в том, что данное исследование является одним из первых исследований комплекса вопросов, связанных с введением в действие УК РТ 1998 г. и реализацией принципов темпорального действия уголовного законодательства. В диссертации автором дан сравнительный анализ ранее действовавшего и нового уголовного законодательства Республики Таджикистан по исследуемой теме, с учетом внесенных изменений и дополнений в действующий УК РТ, а также уголовного законодательства зарубежных государств.

Кроме того, в диссертационном исследовании предпринята попытка определить понятие темпорального действия уголовного закона; предложены модели законодательной дефиниции «длящегося» и «продолжаемого» преступлений; проекты норм, определяющие время совершения преступления в соучастии; разработаны предложения по совершенствованию иных норм, составляющих исследуемый институт.

Выводы и предложения, изложенные в научной работе, могут способствовать дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Выводы теоретического и практического характера изложены в положениях, выносимых автором на защиту. Надлежит отдельно выделить следующие выводы:

1. Представляется ценным вывод автора о том, что несмотря на значительной части проделанных научных трудов, которые принадлежали к исследованиям проблем истории нормативного внедрения темпоральных действий законов, основных принципов действия и свойств придания ретроактивности закону, не отыскались общепринятые положения, собственно, темпорального действия уголовного закона. Мы разделяем позицию автора о том, что если по учение о преступление и наказание внесен довольно значительный вклад и имеются правовые понятия относительно их значения, то не находится понятие такому правовому институту, как темпоральное действие уголовного закона.

Обобщая научные взгляды на эту проблематику, наличествующие в юридической литературе, автор правомерно подчеркивает, что при определении темпорального действия уголовного закона, в основном, применяться должны три подхода, которые в целом характеризуют содержание темпорального действия уголовного закона, они же: 1) как вероятность применения уголовно-нормативного акта; 2) как этап между

моментами «вступления в силу» и «утратой силы» уголовного закона, и 3) как процесс функционирования уголовного закона.

Автор под темпоральным действием уголовного закона предлагает понимать соответствующую связь между объемом закона и актом поведения лица правовых отношений. И это связь иллюстрируется, как соблюдение, осуществление и использование законодательной нормы, либо как её применение к установленному виду деятельности, иначе говоря, в качестве нормативной относимости этого акта поведения (стр.44-46 диссертации).

2. Вывод диссертантки о том, что позиция законодателя относительно ч.2 ст.12 УК РТ является универсальным, делается наглядно. Мы согласны тем, что закрепленная норма обладает существенным практическим преимуществом, обеспечивающая посредством установления единого для всех составов времени совершения преступного деяния. Тем самым обуславливается, что употреблению подлежит исключительно тот закон, который функционировал в момент совершения общественно-опасного деяния, но не закон, вступивший в силу позже этого момента, но до наступления преступных последствий совершенного преступления (стр.58 диссертации).

3. Обогащает работу авторский подход к изучению проблемы нормативной закрепленности -«продолжаемого» и «длящегося» преступных деяний, ибо в них имеются крайне существенные обстоятельства.

По причине отсутствие коллективной практики и позиции среди ученых-юристов по исследуемому вопросу, в этой связи на сегодня данный вопрос приобретает особую остроту. Учитывая все эти тонкости, диссертантом предложено дополнить ст.12 УК РТ диспозициями, с пониманием: *«временем совершения длящегося преступления признается время его прекращения (окончания, пересечения) по воле или вопреки воле виновного (ч.3 ст.12)»*. При этом, к таким преступлениям должен применяться тот закон, который действовал на момент их прекращения по воле или вопреки воле виновного лица; *«временем совершения продолжаемого преступления признается момент совершения последнего преступного деяния из числа, составляющих продолжаемое преступление (ч.4 ст.12)»* (стр.63 диссертации).

4. Конституционным представляется нам выводы, предложенные автором о законодательной регламентации норм -ретроактивности «промежуточных» уголовных законов, ибо в ст. ч.3 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан показано, что «если после совершения противоправного деяния ответственность за него устранена или смягчена, применению подлежит новый закон».

Однако несмотря на то, что закрепленная норма в Конституции РТ обладает высшую юридическую силу и идет прямым действием, учитывая специфику предмета, метода и формы уголовного права, думается необходимым закрепление определенной ясности, т.е. в тексте ст.13 УК РТ должно найти прямое закрепление

уточнение, распоряжающееся употреблением каждого «промежуточного» уголовного закона, независимо от того, исключалось ли этим законом преступность и наказуемость общественно-опасного деяния, лишь смягчал наказание или любым иным образом улучшал правовое положение виновного лица, совершившего преступление (стр.112 диссертации).

5. Разделяем позицию автора диссертационного исследования о необходимости принятия Пленумом Верховного Суда постановления, где могли бы сгруппироваться нормы Общей части УК РТ 1998 г. немедленного действия: а) нормы, которые вступили в силу позднее времени совершения деяния, подлежат применению (иначе говоря, нормы на которых следует распространить ч.1 ст.13 УК РТ - о ретроактивности закона, другим образом улучшающего ситуацию виновного лица); б) нормы, действующие в момент совершения деяния, но не те нормы, вступившие в силу во время разрешения уголовного дела уполномоченными субъектами, подлежат применению (иначе говоря, нормы, распространяющие действие ч.1 ст.13 УК РТ о том, что - не имеет ретроактивности закон, другим образом ухудшающий ситуацию виновного лица); и в) нормы, не попадающие под действие темпоральных коллизионных норм, (т.е. нормативные акты, действующие в момент разрешения уголовного дела уполномоченными органами) (стр.145 диссертации).

6. Мы полностью согласны с автором в вопросе относительно не придание ретроактивности законам, устанавливающие общественно-опасность деяния, усиливающие наказания либо иным образом ухудшающие правовое положение осужденных лиц, совершившие преступления.

Именно этот авторский подход необладание обратимости норм, устанавливающие, усиливающие, и иным образом ухудшающие положение виновного, обогащает работу. Данное правовое условие является причиной реализации -ультраактивного принципа темпорального действия закона, под которого принято подразумевать *«влияние старого уголовного закона в отношении тех деяний, которые были содеянные до утраты им юридической силы, если новым нормативным документом ухудшается правовое положение осужденного, осуществившего данное преступление»* (стр.159 диссертации).

7. Представляется ценным вывод автора диссертационного исследования о том, что не всегда мыслимо разрешение всех вопросов на основе норм, содержащийся в ст.ст.12 и 13 УК РТ. В связи с чем, для решения большей части проблем все же необходимо законодательное комментарии тех статей УК, в отношении которых были внесены изменения новым законом. Более того, когда изменения, носят разнонаправленный и многофакторный характер, необходимо должны комментироваться законодательством на предмет практической осуществимости распространения их действия на преступные деяния, воплощенные до введения в действие до нового УК (стр.164 диссертации).

8. Заслуживает одобрение и поддержки вывод автора относительно того, что существующие проблемы ретроактивной силы уголовного законодательства Республики Таджикистан до настоящего времени остаются неурегулированными законодателем, что обуславливает необходимость введения ряда законодательных новелл.

Только лишь коллективная деятельность законодателя, уголовно-правовой доктрины и практических работников способна снять наличествующие вопросы, связанные с ретроактивной силой уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Представляется, что в случае если после совершения лицом опасного деяния до вступления приговора суда в законную силу издаются новые законы, которые обладают неодинаковыми по тяжести уголовными наказаниями, либо с начало за это деяние уголовная ответственность будет аннулироваться, а затем возобновляется, то употребляться должен УК наиболее благоприятный для осужденного.

Теоретическое и практическое значение диссертационной работы состоит в том, что принятые результаты обобщают и расширяют имеющую систему знаний об институте темпорального действия уголовного закона. Таким образом, по итогам полученных данных можно развить вывод о том, что данное исследование может внести немаловажный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой науки, в частности, скомпенсирует восполнив проблемы правотворчества и правоприменительной практики.

Практическая значимость данного исследования состоит в вероятности применения его результатов в процессе совершенствования национального уголовного законодательства относительно института темпорального действия уголовного закона.

Также, практическая значимость данного исследования состоит в вероятности применения его результатов в процессе совершенствования национального уголовного законодательства относительно института темпорального действия уголовного закона.

Структура диссертации.

Материал диссертации изложен вполне лаконично, структура выстроена последовательно, внутреннее единство не нарушено, а напротив соблюдено.

Диссертационная работа состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, восьми параграфов, выводы, списка литературы (источников) и приложения, которые основываются на целях, задачах и логике исследования.

Во введении (стр.4-23 диссертационного исследования) обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее научной разработанности; определены: объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая база и

методика подхода к решению поставленной научной проблемы, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования; раскрывается научная новизна; перечисляются положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об обоснованности, достоверности, апробации и внедрении полученных результатов, а также о структуре диссертации.

Первая глава «Понятие института темпорального действия уголовного законодательства и значение данного института в системе норм уголовного права» (с.24-77 диссертационного исследования) включает три параграфа, в которых последовательно раскрываются вопросы определения темпорального действия уголовного законодательства (с.24-45 диссертационного исследования); проблема законодательной дефиниции длящихся и продолжаемых преступлений в уголовном законодательстве (стр.46-63 диссертационного исследования); время совершения общественно-опасного деяния, осуществляемые в соучастии (стр.64-77 диссертационного исследования).

В рамках данной главы автор поэтапно доказывает, что темпоральное действие уголовного законодательства представляет собой обеспечиваемую государством способность закона влиять на поведение граждан и в течение определенного правотворчеством периода времени (*с момента вступления закона в юридическую силу до момента ее утраты*) урегулировать деятельность участников правоотношений, порожденных преступным деянием. Такой подход по справедливому утверждению автора, к решению вопроса о темпоральном действии уголовного закона обусловлен принципами справедливости и гуманизма. Для подкрепления своих выводов автор диссертации базируется на положениях Конституции РТ и международных нормативных правовых актах (стр.25 диссертационного исследования).

Под темпоральным действием уголовного закона автор предлагает понять надлежащую потребную связь между объемом нормативного документа и деяния (актом поведения) субъекта уголовно-правовых отношений. В свою очередь, термин «связь» описывается как соблюдение, реализация и применение норм либо как её использование к соответствующему виду деятельности. Сверх всего, законы, должны приниматься на некалендарный срок, что их влияния обладают непрерывной деятельностью вплоть до момента утраты им силы (стр.45 диссертационного исследования).

Правотворчество РТ признал время деяния-временем совершения самого деяния, ибо общественно опасные акты построены на основе любого преступного поведения. Автор делает акцент на то, что положения уголовного закона распространяются на те составы преступлений, объективную сторону которых образуют три признака: деяние, последствия, наличие причинно-следственной связи. Неважно, каким

является преступление с точки зрения формы вины: умышленным или неосторожным. Если имеется разрыв во времени между деянием и последствиями, то временем совершения общественно-опасного деяния, в соответствии с прямым указанием законодателя в ч.2 ст.12 УК РТ, должно признаваться время совершения деяния (стр.53 диссертационного исследования). Принятие времени наступления преступного результата -временем деяния, по вердикту автора недопустимо. В случае, если идти по пути решения некоторых авторов о том, что время совершения преступления связаны со временем наступления преступных последствий, то к моменту наступления последствий может быть принят более строгий закон и к виновному может быть применен более суровый закон. В свою очередь, привлечение виновного к ответственности по более строгому закону в этом случае было бы и не гуманно и не справедливо, поскольку в момент совершения деяния данный закон еще не действовал. А значит, он-более суровый закон не может быть применен к случаям, произошедшим до его принятия.

Вопрос о квалификации длящихся и продолжаемых преступных деяний приобретает особое значение, когда они начинают совершаться субъектом в период действия старого закона, а пресекаются после вступления в силу нового уголовного закона. Автор утверждает, что зачастую эти вопросы на практике разрешаются, исходя из законодательных разъяснений Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, данных постановлений «Закон Республики Таджикистан о всеобщей амнистии» от 6 сентября 2021 года, №485 В соответствии с названным постановлением амнистия подлежала применению: в отношении лиц, совершивших длящееся, либо продолжаемое преступление Закон об амнистии применяется лишь в том случае, если эти виды преступлений окончены до дня вступления в законную силу настоящего Закона.

По мнению автора, длящимся преступлением необходимо понять преступное деяние, сопряженное с последующим относительно длительным невыполнением субъектом обязанностей, от исполнения которых субъект уклонялся несмотря на угрозу применение уголовного наказания. Такие преступления характеризуются непрерывным осуществлением определенного уголовно наказуемого поведения. (например, ст.365 -побег из мест лишения свободы либо из-под стражи, уклонение от уплаты налогов и т.д.). Поскольку, преступник длительное время находится в преступном состоянии, а значит длящееся преступление начинается с момента нарушения требований закона (совершения преступного деяния) и заканчивается по воле или вопреки воле виновного. При определении понятия продолжаемого преступления, его объема и времени совершения автор указывает на то, что необходимо будет обращать внимание на обязательную противоправность каждого из его элементов. При совершении продолжаемого преступления содеянное в целом квалифицируется и наказывается по закону, действовавшему в момент совершения

последнего акта из числа, составляющих единое преступление. Аналогичным образом должен решиться вопрос и об ответственности за деящееся преступления. Например, если виновный систематически истязал свою жертву и в последний раз нанес ей побои в период действия нового, более строго закона, то он должен отвечать по этому закону. Учитывая, дискуссионность вопроса о времени совершения деящихся и продолжаемых преступлений и его пробельность в УК РТ, автор предлагает решить его законодательным путем. В связи с этим автором аргументируется тезис о дополнении в ст.9 УК РТ специальных норм, где при определении времени совершения деящихся и продолжаемых преступлений, следует учитывать их фактического прекращения самим виновным или органами власти. (стр.58-63 диссертационного исследования).

Вторая глава «Ретроактивность уголовного закона: сущность, содержание, пределы и способы её придания» (стр.78-127 диссертационного исследования) содержит три параграфа, где автором анализируются вопросы относительно понятий и содержания обратной силы уголовного закона (стр.78-101 диссертационного исследования), проблемы применения «промежуточных» уголовных законов (стр.102-114 диссертации), ретроактивная сила уголовного закона и элементов состава преступления (стр.115-127 диссертационного исследования).

В ходе работы над главой автор обосновал вывод о том, что положения ст.13 УК РТ полностью обеспечивают реализацию международно-правовых требований, предъявляемых к ретроактивной силе уголовных законов, в части же регламентации ретроактивного действия законов, не только определяющих преступность и наказуемость деяний, но и иным образом позитивно влияющих на правовое положение виновных, совершивших преступления. Однако, по мнению диссертанта, промедление в исполнении мягкого уголовного закона, имеющего ретроактивную силу, существенно ущемляет права и интересы личности, что вызывает необходимость дополнения в ст.13 УК РТ специальную норму, определяющую вступление такого закона в силу, со дня его официального опубликования.

Далее автором аргументируется вывод о том, что ч.3 ст.13 функционирующего УК -закон, учреждающий наказуемость деяния либо усиливающий наказание, не имеет ретроактивности представляет уточнение общему темпоральному коллизионному принципу *-Lex posterior derogat priori*. Для обоснования своих выводов автор диссертации опирается на ст.11 Всеобщей декларации прав индивидов и ст.7 Конвенции о защите прав индивидов и основных свобод, где акцентированы специальные правила, в соответствии которыми ни один субъект не признается виновным в осуществлении какого-либо преступного деяния вследствие какого-либо действия либо упущения, согласно внутригосударственному законодательству либо международному праву, не считалось уголовным деянием. Точно равным образом не должно определяться более строгое наказание, относительно той, которое должно

было употребляться в момент материализации общественно-опасного деяния (стр.99 диссертационного исследования).

Заслуживает внимание предложение автором, в рамках исследуемой главы, закрепить законодательно в ст.13 УК РТ правила о применении «промежуточного» уголовного закона. Диссертантом обосновывается положение, предписывающее применение «промежуточного» уголовного закона в УК РТ, в случаях, когда последний является в сравнении с законом времени совершения преступления и законом времени суда наиболее благоприятным для виновных лиц, что вытекает из конституционного и уголовно-правового установлений о ретроактивности более мягкого закона и необходимости реального соблюдения приоритета прав и интересов личности (стр.102 диссертационного исследования). Особый интерес имеет предложение автора о том, что если «промежуточный» закон более строг закона времени совершения преступления, но является более мягким по сравнению с законом времени вынесения приговора, то правоприменительная практика прежних лет показывает, что употреблению подлежит закон времени совершения преступления. Данное состояние закона именуется –ультраактивностью, т.е. переживание старого уголовного закона. В свою очередь под ультраактивность закона означает, что если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то должен применяться старый закон, даже если к началу уголовного преследования, предъявлению обвинения или вынесению приговора этот закон уже утратил силу и прекратил свое действие (стр.105-114 диссертационного исследования).

В третьей главе диссертации «Пределы темпорального действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан в нормах общей и особенной частях. Понятие нормы, другим образом улучшающей правовое положение субъекта, осуществившего преступное действие (или бездействие), как норма незамедлительного действия, применяемых с учетом положений ч.1 ст.13 Уголовного кодекса Республики Таджикистан» (стр.128-165 диссертационного исследования) автором исследуется два параграфа: понятие нормы, другим образом улучшающий правовое положение субъекта, осуществившего преступное действие (или бездействие), как норма незамедлительного действия, применяемых с учетом положений ч.1 ст.13 УК РТ (стр.128-146 диссертационного исследования), пределы темпорального действия норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан (стр.147-165 диссертационного исследования).

В рамках данной главы автор сфокусировал свое внимание на внедрения положение о пределах темпорального действия ст.12 УК и упорядочения норм Общей части УК незамедлительного действия, разбивая их категориально. Данное предложение обосновывается тем, что в ст.12 действующего УК установлен принцип темпорального действия уголовного закона лишь для тех законов, которые

регулируют преступность деяния и ее наказуемость, а значит этим законам сужаются пределы действия ч.1 ст.12. Из этого следует понять, что другие законы применяться должны с момента введение в действие, при наличии оснований для использования, в независимости в какой момент был воплощён общественно-опасный поступок, ввиду чего появилась острая надобность в принятия уголовных законов, обуславливающих порядок отбытия, ранее назначенного судом уголовного наказания либо освобождения от него, а также способы прекращения судимости -погашения и снятия. По мнению автора работы, целесообразным является назвать незамедлительными норм: условное освобождение от наказания (статья 76); замена неотбытой части наказания на более мягкий вид (статья 77); освобождение от наказания в связи с болезнью (статья 79); отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет (статья 78); освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (статья 81); обстоятельства наступления судимости, её снятия и погашения и т.д.

По справедливому убеждению, автора, упомянутые нормы Общей части никаким образом не попадают под действием темпоральных коллизионных норм, по-иному, изъясняясь, употреблению подлежат законы, функционирующие в день разрешения дела правоприменительным органом, т. е. подлежащими применению с момента их вступления в силу при наличии оснований для применения вне зависимости от того, когда было совершено преступление, в связи с которым возникла необходимость в применении этих законов. Автором правильно констатирован, что принцип темпорального действия закона есть употребление закона во времени совершения общественно-опасного деяния и по общеправовым действием нормативного документу при отсутствии особых норм (на подобие ст.12 УК РТ), как является нормативный акт, воздействующий в день вынесения решения, по-иному изъясняя - незамедлительное действие закона (стр.139 диссертационного исследования).

В заключении диссертации автор представляет общие выводы сделанные в результате проведения исследования (стр.166-171 диссертационного исследования).

Полнота изложения научных положений диссертации в опубликованных работах.

Теоретические выводы и положения, научно-практические рекомендации диссертанта отражены в 18 научных статьях, посвященных теме диссертационной работы, 8 из которых были опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Сверх того, автор имеет и другие публикации, отражённые в диссертации, что свидетельствует о упорядоченности и серьезности подхода к научному исследованию.

Спорные вопросы по содержанию диссертации.

В целом диссертация А.И. Хайдаровой выделяется научным подходом, логичностью, обоснованностью предложений и выводов. Тем не менее некоторые положения диссертационного исследования вызывают возражения и вызывают дополнительное обоснования:

1. Диссертант в третьем параграфе первой главы и в положении, выносимым на защиту под №5, подробно и содержательно извещает о неналичии в действующем уголовном законодательстве и позициях высших судов предписаний относительно определения времени совершения преступления при соучастии. По существу выводы автора о том, что каждая фигура в «преступной группе» понимает, что оказывает влияние коллегиально с иными фигурами, что они включают своими преступными действиями необходимый вклад в целедостижения полного совместного для них общественно-опасного результата, является вполне обоснованными. Из приведенного явствует, что диссертант затрагивает проблему о теории акцессорности соучастия в уголовном праве, и тем самым автор исходя из этого формулирует свой вывод о том, что участники преступления должны нести наказания не только за преступные деяния и поведения, а и за коллективные общественно-опасные последствия.

Исходя из вышеизложенного, вполне возникают следующие резонные вопросы, на которые интересно было бы услышать ответы от А.И. Хайдаровой при защите диссертационного исследования. Какова вероятность использование акцессорной теории соучастия в теории и на практике? Соучастие в преступлении начинается с появлением исполнителя, который закрепляет свое появление действиями, заключающимися в приготовлении к преступлению или в покушении на преступление?

2. Диссертация является одним из первых исследований комплекса вопросов, связанных с введением в действие УК РФ 1998 г. и реализацией принципов темпорального действия уголовного законодательства. Однако следует признать, что диссертант допускает неточность, утверждая, что проблема представленного исследования «до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного системного изучения на монографическом уровне» (с.6-8 диссертационного исследования). В этой связи стоит упомянуть, например, содержательную монографию М.Г. Решняк «Проблемы действия уголовного закона во времени в свете гуманизации уголовного законодательства» (М.: Межд. юрид. инст. 2012). К тому же и сама автор называет целый ряд диссертационных исследований, посвящённых изучению и анализу наказания в виде ограничения свободы (с.197-199 диссертационного исследования).

3. В работе недостаточно раскрыто правило ультраактивного (переживание старого закона) действия уголовного закона, тогда как правовая сущность и значение последнего является важным при исследовании значимых вопросов института темпорального действия уголовного закона. Диссертантом необходимо было

уточнить подробно: если преступление было совершено во время действия старого уголовного закона, то должен применяться старый закон, даже если к моменту возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения или вынесения приговора этот закон уже утратил свою силу и прекратил свое действие? Старый закон как бы «переживает» отведенный ему срок и продолжает действовать, «жить» и применяться всеми правоприменительными органами ещё в течение длительного времени даже после вступления в силу нового сурового закона. В большинстве случаев связано это с тем, что преступление некоторое время может оставаться нераскрытым либо факт его совершения вообще может быть неизвестен правоохранительным органам.

Приведенные выше замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер, и не влияют на итоговую общую положительную оценку рецензируемой диссертационной работы.

Следует признать, что степень достоверности результатов проведенного исследования соискателем ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право (юридические науки) является высокой, а его новизна и практическая значимость для правоправедения в целом и уголовного права в частности не вызывает сомнений. Результаты работы на каждом этапе ее реализации убеждали, что автор диссертационного исследования провел масштабное и полное, научно-квалифицированное изыскание, в котором вскрыты ключевые и глубинные пороки исследовательской программы, составляющие основу современного уголовно-правового знания.

Выводы исследования имеют безусловно практическое значение, ибо позволили выйти не только в область правоправедения, но и в сферы правотворчества и правоприменения, оценить наличие и состояние протекающих в них процессов.

Новые научные результаты нашли отражение в положениях, выносимых на защиту, которые в полной мере соотносятся с объектом и предметом исследования, соответствуют поставленным целям и задачам. При этом они сформулированы достаточно лаконично и дают развернутое представление о содержании работы и основных выводах автора.

Представленный автореферат всецело отражает содержание диссертационного исследования.

Диссертационное исследование А.И. Хайдаровой имеет оригинальный, творческий характер. Содержание диссертации и автореферата, публикации автора позволяют сделать вывод о самостоятельном характере выполненного исследования. Предложения и рекомендации автора апробированы в различных формах, которые нашли отражение в выступлениях автора на международных и республиканских научно-практических конференциях.

Общий вывод заключается в том, что диссертация Азизахон Иргашовны Хайдаровой на тему «Темпоральные аспекты действия уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженные с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы» соответствует всем требованиям, предъявляемым к научно квалификационным работам. Основные положения и выводы диссертанта можно квалифицировать, как значимый вклад в развитие не только науки уголовного права, но и юридической науки в целом.

Диссертационное исследование Азизахон Иргашовны Хайдаровой на тему «Темпоральные аспекты действия уголовного законодательства Республики Таджикистан, сопряженные с его обновлением и возникающими проблемами его ретроактивной силы» соответствует требованиям п.31 и 33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года за №267, является завершённым исследованием, которое содержит научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Азизахон Иргашовна Хайдарова заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права
Российско-Таджикского
(Славянского) университета

Абдухамитов В.А.

Подтверждаю подпись Абдухамитова В.А.

Начальник отдела кадров
Российско-Таджикского
(Славянского) университета

Рахимов А.А.

« 13 » 02 2023 г.

Адрес: Республика Таджикистан. Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет», 734000, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30. Тел.: (992) 37 221-35-50; (992) 37 221-35-50.

Веб-сайт: <https://www.rtsu.tj/>

E-mail: p.rektora@mail.ni